

Чэнь Бин раздавил волшебную палочку, соединённую с сломанной рукой, ногой. Левую руку с палочкой он прижал к земле, удерживая Квиррела, который упал на землю. Вложив всю свою энергию в Янлинский меч в правой руке, он мгновенно лишил Квиррела оставшихся трёх конечностей. Проигрыш.— Нет———! — закричал мёртвый, прижатый к полу, и Квиррел потерял сознание. Пол был залит кровью, а скрученные конечности небрежно валялись рядом, сжигаемые трескучими языками пламени, выпущенными Чэнь Бином. Эта сцена была настолько кровавой, что Гарри так же испугался, что вырвало. Он сначала думал, что силен и смел, но столкнувшись с таким ужасающим зрелищем, понял свою незначительность. Угроза устранена, и Чэнь Бин вздохнул с облегчением. Он пнул тело Квиррела, перевернув его, и увидел мёртвое лицо на спине, уставившееся на него глазами. Волдеморт оказался гораздо слабее, чем десять лет назад. Он лишился своего неповторимого магического могущества и остался только с тусклой аурой. Она все ещё была холодной и зловещей, но больше не заставляла зубы стучать. Если бы Чэнь Бин не наклонился так близко к этому мёртвому лицу, он вряд ли смог бы заметить его дыхание. Мёртвое лицо уставилось на Чэнь Бина зловещими глазами и с яростью закричало: — Ты не можешь убить меня. Клянусь, твоя жизнь станет хуже смерти! Чэнь Бин усмехнулся, размахнул своей палочкой и выпустил пламя, сжигая раны на теле. — Я думал, ты пригласишь меня в Пожиратели смерти, чтобы завоевать мир вместе с тобой. Волдеморт не ответил, просто уставился на Чэнь Бина. Чэнь Бин использовал лезвие, чтобы освободить Гарри от верёвки, и заметил, что тот теперь смотрит на него с некой робостью. Чэнь Бин не выглядел как ученик, а больше напоминал жестокого убийцу, готового расчленив любого, кто с ним не согласится. Он совершенно не напоминал прежнего человека, который смеялся и шутил. Чэнь Бин усадил Гарри рядом с палочкой и с улыбкой сказал: — Мы, наконец, снова встретились, Тёмный Лорд. Ты учил меня Защите от тёмных искусств целый год, так что ты должен знать, что я был ребёнком семьи Наама той ночью, не так ли? — Чего ты хочешь? — ответил Ренгу спокойно. Он не умолял о пощаде, не использовал ухищрённые слова для соблазна и не продолжал злиться. Таким образом, как и предполагал Чэнь Бин, он не собирался говорить лишнего, когда на него нападали. — Ты хотел убить всю мою семью и завладеть моим наследством, и почти преуспел. На твоём месте, что бы ты хотел? — Чэнь Бин закатил глаза и спросил. Волдеморт на несколько секунд замолчал и холодно ответил: — Убей, если хочешь, не говори так много ерунды. Чэнь Бин подтвердил состояние дьявола и с презрением сказал: — Никто не сможет действительно убить тебя. Ты ждёшь, что я нанесу тебе удар и освобожу твою душу, верно? Гарри сидел в стороне, как хороший ребёнок, не давая себе возможности вмешаться. Волдеморт оставался молчалив, не открывая больше информации. — Молчишь? Позволь мне угадать. Ты сейчас как русалка, но твоя душа не покинула это место. Если это не добровольно, тебе потребуется немного времени для подготовки, прежде чем твоя душа сможет уйти самостоятельно. Так давай поговорим. — Чэнь Бин проигнорировал его мысли. Затем сказал хорошему ребёнку: — Гарри, этот знаменитый Тёмный Лорд стал таким благодаря твоей матери. — Моя мать? — недоумевал Гарри. Чэнь Бин ударил Волдеморта по лицу лезвием ножа и сказал: — Да, тётя Лили использовала древнюю защитную магию крови на тебе, пожертвовав своей жизнью. Этот умственно отсталый человек использовал смертельное проклятие, чтобы убить тебя, но защитная магия отразила проклятие. Если бы этот Retard не имел секретного способа сохранить свою душу, он стал бы самым глупым самоубийственным дьяволом в истории, сошёл бы с ума и даже покончил бы с собой. Увидев, что лицо Волдеморта немного рассвирепело, Чэнь Бин затеял ещё более откровенный разговор и с полной иронией произнёс: — Но твоим злом для этого умственно отсталого человека стал ты. Как только ты прикоснешься к нему, он снова умрёт. Независимо от того, насколько он силен, чем бы он ни владел, результат будет одинаковым, независимо от тела, в которое он вселится. Он будет продолжать воскрешаться, пока это не закончится. Замечая презрение на лице Волдеморта, Чэнь Бин вдруг резко наклонился вперёд и заговорил свирепо: — Не веришь? Ты дурак! После сказанного он поднял руку Гарри и прижал её прямо к лицу Волдеморта. — Ах———! — Волдеморт начал трещать и дымиться,

срываясь в крики боли: — Поттер! Наама! Я убью тебя. Последний невыносимый крик смолк, и Волдеморт превратился в комок обожжённой земли. Из обожжённой земли вырвалась холодная душа, и Волдеморта можно было смутно разглядеть, как он вновь издевается над Чэнь Бином. Чэнь Бин думал о наступающем моменте ещё девять лет назад и немедленно взмахнул своей палочкой, выпустив луч фиолетового света, отправив его в стену. Чэнь Бин изучал древние наследия своей семьи специально для Волдеморта и нашёл заклинание уровня табу — Проклятие Помеченной Души. Пока душа не будет пересоздана, устранить эту душевную привязку невозможно. Что такое душевное проклятие? По сути, это всё ещё кровное проклятие, но поскольку Волдеморт лишился тела, то когда кровное проклятие наносится на его душу, оно становится душевным проклятием. Кровное проклятие не накладывается на кровь, оно может быть выгравировано на любом живом существе с магическими способностями. У Волдеморта душа обладает магической силой, так что он, конечно, подвержен атаке. Однако с маленькой магической силой Чэнь Бина невозможно повредить бессмертную душу. Максимум, что он мог сделать, это использовать это сложное и скрытое душевное заклинание, чтобы предоставить некоторые вспомогательные функции. — Готово. — Чэнь Бин озабоченно оглянулся и увидел, что Гарри потерял сознание. Он забыл, что мать Гарри, похоже, также истощает магию. Он говорил всё это Волдеморту лишь для того, чтобы укрепить одну идею: как бы мощен ты ни был, ты не сможешь устоять перед прикосновением Гарри, если не получишь кровь Гарри, чтобы пересоздать своё тело. Да, он всё ещё выбрал не портить сюжет. Затем перед глазами возник Дамблдор. Он поднял Гарри и кивнул Чэнь Бину: — Волдеморт действительно твой враг. Спасибо за защиту Гарри. Как только он это сказал, он исчез с помощью трансфигурации. — Старик, ты забыл забрать меня с собой! — Чэнь Бин, чувствующий усталость, смотрел на сверкающий проход и не решался испытывать свои чистые магические силы, поэтому мог лишь крикнуть в пустую комнату: — Эй, старик! Наконец, настал последний день семестра. Гарри давно проснулся в медпункте, и Дамблдор также рассказал ему о «заклятии материнской любви», «плаще отца» и о том, что Снэйп был хорошим человеком и прочем. [Старик: Любовь, Гарри. Любовь. (□□□)а] Гермиона и Рон также нав□ли его и сообщили, что вся школа знает о его героической борьбе с тёмным волшебником и он стал героем школы. Чэнь Бин также передал Дамблдору заклинание Помеченной Души и Камень Изображений. Только эти две вещи в его руках смогут оказать наибольший эффект. Китайский камень изображения может лишь захватывать звук и видео. Это не редкость на «Улице Второго Монаха» в городе СЗ, но не имеет функции дальнестрем передатчи. Чэнь Бин просто угрожал Дамблдору не предпринимать никаких действий в тот день. С видеодоказательствами ему проще будет убедить Министерство магии преследовать Волдеморта. В большом зале церемонии выпуска Гарри получил единодушные похвалы от всех. Сначала Дамблдор добавил 75 очков каждому из троих смертников и присвоил ему заслугу за победу в Кубке Академии. Затем он объявил, что справился с тёмным волшебником Квиррелом, который вторгся на территорию, подняв репутацию Гарри на максимум, и зрители бурно аплодировали. [Пожалуйста, игнорируйте студентов из Змеиных академий, которые закатили глаза.] Однако церемония ещё не закончилась. Дамблдор пригласил репортёров из «Ежедневного пророка», чтобы заранее объявить, что Чэнь Бин получил высшие баллы на O.W.L.s и N.E.W.T.s с пятёрками по всем предметам, подтвердив, что он станет профессором «Предсказаний» в следующем году. Очевидно, старик волновался, что Чэнь Бин не вернётся после летних каникул, поэтому пригласил репортёров, чтобы сделать это реальностью. Лицо профессора Трелони за столом, где сидели преподаватели, выглядело очень выразительно: она то бледнела, то краснела от волнения. К счастью, Дамблдор продолжил: — В следующем году Предсказания будет вести два профессора, детали будут объявлены в следующем году. На этот раз Чэнь Бина окружила группа студентов. Вместо восторженных криков они лишь пришли в ярость. Будучи уверенными в том, что после выпуска не будет мести, старшекурсники, особенно седьмые, были наиболее пострадавшими, но другие члены «Клуба взаимопомощи в обучении» также проявляли агрессию. Он станет профессором в следующем году, итоги Кубка колледжей

завершились, так что сейчас лучшее время действовать.Гермиона и Перси всегда были недовольны. Они не ожидали, что этот озорник в конечном итоге получит непревзойдённый рекорд — пятёрки по всем предметам и станет профессором в следующем году. Как они смогут его догнать?Только Кэтлина не удивилась этому. Если Чэнь Бин однажды скажет, что он инопланетянин, она не удивится.Ярко-красный паровоз, выбрасывающий густой дым, проносился по окрестностям. Чэнь Бин сидел в шумном купе и смотрел в окно, вспоминая свои переживания этого года.Сначала он был недоволен заговором старика Дамблдора и решил стать озорником, чтобы не допустить его включения в тройку. Позже, когда заговор переплёлся с спасением Гермионы, у него возникло подозрение, что этот мир (включая его мать) тоже вымышленный.После просвещения от матери он вернулся к своему незаконному поведению, пока не встретил человека, которого он знал из прошлой жизни в Украине, и его желание покончить с собой вновь оказалось на грани. Пока Дамблдор не решил включить его в тройку, он не провёл прямое противостояние с ним.В конце концов, он действительно помог спасителю убить дьявола однажды.В общем, даже если Изабель изменила судьбу некоторых персонажей, независимо от того, исправляет ли он мир или нет, Дамблдор до сих пор использует заговор, чтобы устроить ловушку для Волдеморта. Честно говоря, этот год был довольно счастливым, и чувствовалось, будто это беззаботное детство. Он не против провести здесь следующие шесть лет.— Аарон Наама, мы почти на станции. Можем собрать вещи? — аккуратный женский голос вернул его мысли в реальность.Чэнь Бин с любопытством спросил: — Я всегда называл тебя Екатерина, но почему ты зовёшь меня по имени?— Мы, советские, только называем родственников и друзей полными именами. — Екатерина ответила с недоумением. — Когда мы обращаемся к людям, которых не знаем хорошо, мы называем их по фамилиям.После паузы она покраснела и осторожно сказала: — Ты хочешь, чтобы я просто называла тебя по имени?— В этом нет ничего странного, — Чэнь Бин был озадачен.— Да. — Румянец на её лице перекрыл уши, и она тихо произнесла: — В нашем случае, если просто называть по имени, это как если бы Кэтрина была «Маленькой Кейт» на английском. Мы называем так только пары, которые очень близки друг к другу, когда никто не слышит.— Ага. — Чэнь Бин мгновенно почувствовал неловкость. После полугода роста эта девушка становилась всё больше похожей на прекрасную женщину из его прошлой жизни.— Ты... ты должен назвать меня по моему китайскому имени. Произношение Чэнь Бин очень короткое. Иногда, когда люди зовут меня по английскому имени, я забываю, что меня зовут.— Хорошо, Бин. Я постараюсь называть тебя только по имени, — быстро собрала документы на столе, не глядя на Чэнь Бина, девушка.Чэнь Бин знал, что она ошибается, но не стал ей говорить. Разве его не пугает, что подумают, будто он сентиментален?— У-у-у-у — Поезд почти прибывает на станцию. Пассажиры, пожалуйста, вернитесь в свои купе и подготовьтесь к сбору багажа...